

**ЕЛЕМЕНТИ ПОЛІТИЧНОЇ САТИРИ В СЦЕНАРІЯХ
ВЕСНЯНОГО КАРНАВАЛУ В РУМУНСЬКОМУ БАНАТІ**

Наталія ГОЛАНТ,

Музей антропології та етнографії
ім. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
м. Санкт-Петербург, Росія,
natalita1977@yandex.ru**THE ELEMENTS OF POLITICAL SATIRE IN THE SPRING
CARNIVAL PERFORMANCES OF ROMANIAN BANAT**

Natalia GOLANT,

Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (Kunstkamera)
of Russian Academy of Sciences,
Researcher ID: C-3500-2017**Голант Наталія. Елементи політичної сатири в сценаріях весняного карнавалу в румунському Банаті.**

Данная статья основана отчасти на полевых материалах автора, собранных во время поездки по населенным пунктам румынского Баната весной 2005 г. (поездка была осуществлена совместно с румынским этнологом Отилией Хедешан, которая ныне является проректором университета Тимишоары), а также на материалах, обнаруженных в сети Интернет. В статье анализируются главным образом события фашанка в г. Молдова-Ноуэ и коммуне Вэлюг (округ Караш-Северин).

Ключевые слова: карнавал, фашанк, персонаж, сценарий, Банат

Введение. Банат – историческая область, ограниченная реками Дунай, Муреш и Тиса и Карпатскими горами. В средние века она входила в состав Венгерского королевства; с XVI в. была в составе Османской империи, а в XVIII в. вошла в состав Габсбургской монархии (в результате австро-турецкой войны 1716 г. и заключенного в 1718 г. Пожаревацкого мира); в настоящее же время примерно две трети Баната входит в состав Румынии (это округа Тимиш и Караш-Северин, а также небольшая часть округа Мехединць), около трети – в состав Сербии (сербский Банат входит в состав автономного края Воеводина), и совсем небольшая часть – в состав Венгрии (медье Чонград). После вхождения Баната в состав империи Габсбургов начинается заселение этой в достаточной мере опустошенной в результате военных действий территории колонистами. Период колонизации Баната продолжался с перерывами с 1719 по 1786 гг., т.е. в периоды правления Карла VI, Марии-Терезии и Иосифа II, на основании чего выделяются каролинский, терезианский и йозефинский этапы колонизации¹. Основную массу колонистов составили немцы, которых стали называть банатскими швабами. (В реальности далеко не все эти переселенцы были выходцами из швабских регионов, т.е. из восточной Баварии и Вюртемберга. Среди них переселенцев были выходцы из Гессена, Пфальца, Эльзаса и Лотарингии, Люксембурга, Швейцарии, а также из Австрии (преимущественно из Штирии))².

Кроме немцев, в течение XVIII в. на территорию Баната переселялись французы, итальянцы, испанцы,

болгары-католики, а также словаки, чехи и украинцы-греко-католики³. Габсбургское правительство умышленно старалось переселять на эти недавно приобретенные земли католиков, чтобы укрепить границу с Османской империей и автономным Валахским княжеством, а также создать здесь «католический форпост» в противовес Трансильвании, где венгерское и немецкое население было по преимуществу протестантским.

Источники. Статья основана в значительной мере на полевых материалах автора, собранных во время поездки по населенным пунктам румынского Баната весной 2005 г. (поездка была осуществлена совместно с румынским этнологом Отилией Хедешан, которая ныне является проректором университета Тимишоары), а также на фото- и видеоматериалах, найденных в сети Интернет. Кроме того, при написании статьи использовались работы О. Хедешан, являющейся одним из ведущих специалистов по этнографии румынского Баната, и материалы румынской прессы. Не ставя перед собой задачу всестороннего рассмотрения в данном тексте феномена карнавала, автор не приводит здесь обзор многочисленных работ, посвященных карнавальным обычаям в различных странах Европы и Америки.

Основная часть. Традиция проведения весняного карнавала на территории Румынии имеет довольно ограниченное распространение. Слово *fașang* (варианты – *fașang*, *fârșanc*, *farșang*), обозначающее карнавал, *употребляют* главным образом жители так называемого Горного Баната (округ Караш-Северин на крайнем юго-западе Румынии), и *понимают* жители всего румынско-

¹ Buzărnescu Ștefan ș.a., Un model de interculturalitate active. Banatul Românesc = Buzărnescu Ștefan et d'autres. Un model active d'inculturalité. Le Banat Roumain = Buzărnescu Ștefan and others. A model of active interculturality. Romanian Banat, Editura de Vest, 2004, P. 22-24.

² Glăvan C., Presa de limbă germană din Banat. 1771 –1867, Rezumatul tezei de doctorat, Institutul de Istorie „George Barițiu” Cluj-Napoca, 2015, P. 1. URL: http://scoaladoctorala.history-cluj.ro/Doctorate/doctorat_glavan/Rezumat%20cuprins%20%20lucrare%20doctorat%20%20limba%20romana%20Glavan%20%20%20Ciprian.pdf

³ Buzărnescu Șt. ș.a., Op. cit., P. 23, 25; Griselin Francesco, Încercare de istorie politică și naturală a Banatului Timișoarei [An attempt at a political and natural history of the Temeswar Banat], Facla, 1984, P. 129.

Баната, а также румынское население сербского Баната.

На карте (рис. 1) обозначены ареалы распространения термина «фашанк». Светло-синим цветом обозначена область, где *фашанк* ежегодно имеет место, темно-синим – область (гораздо более обширная), жители которой знают, что у их соседей есть этот обычай, и имеют общее представление о том, что это такое. За пределами Баната слово «фашанк» среди носителей румынского языка является понятным почти исключительно специалистам в области этнологии⁴.

В то же время относительная изоляция этого термина и обозначаемого им обычая от информационного горизонта большей части румын уравнивается тем фактом, что на территориях, расположенных к западу от Баната, и термин (в различных вариациях), и практику, которую он обозначает, можно обнаружить без труда.

Таким образом, являясь для румынской традиционной культуры практикой, имеющей весьма ограниченное распространение, *фашанк* одновременно конфигурирует зону непрерывности традиционных культур Западной Европы, и главным образом Европы католической. Существование этого обычая у румын Баната является одним из результатов сложных межкультурных, межконфессиональных и межэтнических отношений в этом регионе⁵.

Термином *fașanc* обозначаются карнавальские практики, которые имеют место в последние дни Масленичной недели и в первые дни Великого поста. У православных, как известно, Великий пост начинается с понедельника, а у католиков – со среды – так называемая Пепельная среда. Соответственно, именно дни накануне Пепельной среды, понедельник и вторник, у католиков были максимально насыщены карнавальскими практиками. Нужно отметить, что у банатских румын карнавальские практики разворачиваются в последнее воскресенье Масленичной недели и в понедельник и вторник первой недели Великого поста, а у банатских сербов – в понедельник, вторник и субботу первой недели Великого поста. Эти же дни – понедельник, вторник и суббота первой недели Великого поста – посвящены карнавалу и у румын сербского Баната). Таким образом, у банатских румын, которые в подавляющем большинстве являются православными, основные события *фашанка* также приходятся на понедельник и вторник, как и у католиков, однако обычно не совпадают по времени с карнавалом банатских немцев, т.к. у католиков и у православных первая неделя Великого поста в большинстве случаев приходится на разное время⁶.

Карнавальские практики в разных населенных пунктах носят различные названия. Наряду с названием *fașanc* встречаются такие названия, как *zilele nebunilor* («дни безумцев»), *chipuri* («маски», «образы»), *urși* («медведи»), *berbeci* («бараны»), *moși* («старика», «старцы»), *leorfe* («тряпки», «лохмотья») и т.д. Все они отмечают переход от периода между Рождеством и Великим постом (для которого характерно отсутствие полевых работ, многочисленные празднества, в первую

очередь свадьбы, и употребление большого количества скоромной пищи) к периоду весны и поста (когда люди перебираются из домов на открытый воздух, где разворачивается большая часть работ, когда отказываются, под угрозой возможных наказаний от тех или иных мифологических существ, от употребления скоромной пищи и от большей части развлечений)⁷. Дни *фашанка* являются периодом абсолютной распушенности, когда любое поведение, неприемлемое в остальное время, становится допустимым. Подобно всем карнавалам, банатский *фашанк* институирует мир, «перевернутый вверх дном», в котором «сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью»⁸.

Основными сценариями *фашанка* являются свадьба и похороны. Так, в различных населенных пунктах румынского Баната сценарии *фашанка* могут носить устоявшиеся названия – например, в коммуне Рудэрия (ее второе название – Эфтимие Мургу) типичный сценарий карнавала именуется «свадьба кизила» [*nunta cornilor*], в с. Лэпушнику-Маре – «беременная невеста» [*mireasa borțoasă*], в с. Кэрбунар – «покойник *фашанка*» [*mortul din fașanc*] (эти три населенных пункта находятся в округе Караш-Северин), в с. Гырлиште округа Тимиш – «похороны *фашанка*» [*înmormântarea fașancului*] (рис. 2)⁹. В сценарии свадьбы невеста бывает изображена старухой или же беременной, часто имеет место и обрядовая травестия, когда невесту изображает переодетый мужчина. На «похоронах *фашанка*» вместо хвалебных речей о покойнике ряженный «священник» произносит шуточную «проповедь», часто в стихотворной форме, в которой обличаются различные скандальные события, происходившие в общине в течение последнего года. (Подобную «проповедь» автору приходилось слышать в апреле 2005 г. в на карнавале в с. Гырлиште).

Среди «традиционных» масок *фашанка* самой часто встречающейся является маска, которая, собственно, и называется «маска» или «образ» – по-румынски *chip* (рис. 3) – лицо у такого ряженого закрыто белой тканью с прорезями для глаз или, в последние годы, покупной маской, сам он облачен в шахтерскую спецовку с нашитыми на нее в большом количестве разноцветными кистями и бахромой). Такой костюм позволяет участвовать в карнавале в качестве участника, а не зрителя, но не предписывает никакой определенной роли. Традиционными для *фашанка* являются также маски священника (о чем уже говорилось), врача, сборщика налогов (рис. 7), а также солдат и полицейских. Встречаются также маски представителей других этнических групп. В последние несколько лет на карнавалах можно увидеть маски арабов. В то же время встречаются и, например, маски индейцев, которых жители банатских сел и городков могли видеть лишь по телевизору.

В последние годы на карнавалах в различных населенных пунктах румынского Баната высмеиваются и выводятся на сцену в пародийном звучании основные события (неблаговидные / вызывающие смех / атипичные / шокирующие), которые имели место в самой об-

⁴ Hedeșan O., Golant N. “Karnaval v rumynskom Banate: polevyje issledovanija v Moldova-Noue” [The carnival of Romanian Banat: field studies in Moldova-Nouă] *Antropologičeskij forum [Forum for Anthropology and Culture]*, 2007, № 7, P. 300-311.

⁵ Ibid., P. 300-311.

⁶ Ibid., P. 300-311.

⁷ Ibid., P. 300-311.

⁸ Bahtin Mihail, *Tvorčestvo François Rabelais i narodnaja kul'tura Srednevekovja i Renessansa, Hudožestvennaja literatura*, 1990, P. 13.

⁹ Hedeșan O., Golant N., Op. cit., P. 300-311.

щине, но также и в стране или во всем мире. Такими событиями могут быть местные скандалы, сюжеты популярных телесериалов, а также политические события (такие, как, например, массовые забастовки, в первую очередь выступления шахтеров, имевшие место в 1990-е гг., контрабанда и организованная преступность, памятные военные действия, например, война в Персидском заливе, война в Ираке, взрывы 11 сентября 2001 г. и т.д.).¹⁰ Например, *фапанк* в шахтерском городке Молдова-Ноуэ в округе Караш-Северин всегда идет в ногу с реальностью, и в большей степени с событиями общерумынской политической и культурной жизни, нежели с событиями местного значения, комментируя их когда с сочувствием, а когда со злорадством. В конце 1990-х гг. в Молдова-Ноуэ имели место карнавалы, организованные как долгий суд над контрабандистами в Сербии (в период действия международных санкций против Югославии, которые действовали с 1991 по 2001 г., многие жители румынского Баната зарабатывали на жизнь, перевозя в соседнюю Сербию контрабандные товары), или как инсценировка марша шахтеров на Бухарест под руководством Мирона Космы (вторжение шахтеров в Бухарест в первый раз произошло в сентябре 1991 г. и привело к отставке правительства Петре Романа; в январе 1999 г. снова имел место марш шахтеров из округа Тыргу-Жиу на Бухарест, поводом к которому стало осуждение Мирона Космы на 18 лет лишения свободы. Этот марш закончился кровавыми столкновениями шахтеров с полицией у села Стоенешть, после чего Мирон Косма был арестован сотрудниками подразделения по борьбе с терроризмом). Все эти сюжеты отражены в фильме “*Mascații*” («Ряженные»), созданном в Тимишоарской студии Румынского телевидения в 2001 г., научным консультантом которого была проф. Отилия Хедешан.

На карнавале в конце февраля 2013 г. в коммуне Вэлюг (в прошлом – Францдорф, бывшая австрийская колония) в округе Караш-Северин присутствовали, в частности, люди, изображавшие тогдашнего президента Румынии Траяна Бэеску, тогдашнего премьер-министра Эмиля Бока и министра туризма и регионального развития Елену Удря¹¹. Всех этих персонажей можно опознать по табличкам с именами, прикрепленных на спину; кроме имен, на таких табличках могут быть различные забавные надписи, например, под фамилией «Бэеску» имеется надпись «капитан с лысиной» (*capitanul cu chelie*) (в прошлом, до своего прихода в политику, Траян Бэеску был капитаном нефтеналивного танкера). Бывшего (а во время этих съемок и этого карнавала еще действующего) премьер-министра Эмиля Бока изображает молодой человек небольшого роста (хотя и недостаточно маленького по сравнению с оригиналом). Персонаж, обозначенный как «Елена Удря» имеет на голове парик, потому что сама Елена Удря – длинноволосая блондинка, позиционировавшая себя в первую очередь как красивую женщину, в частности, появляясь на достаточно откровенных снимках в различных журналах, и, по общему мнению, ее деятельность на посту министра, а до этого – депутата и шефа

президентской канцелярии, с точки зрения возможностей дальнейшего участия женщин в румынской политике принесла больше вреда, нежели пользы. (В феврале 2015 г. Елена Удря была арестована по обвинению во взяточничестве). Что касается костюмов, то люди, изображающие политических деятелей, одеты в некое подобие деловых костюмов, лица их закрыты тканью, понять, кого именно они изображают, как уже говорилось, можно по табличкам с надписями на их спинах. (В скобках можно заметить, что в последнее время некоторые участники *фапанка* ограничиваются лишь этими табличками с надписями, обходясь без костюмов и масок, хотя это противоречит логике карнавала (так, например, на видеозаписях из Молдова-Ноуэ 2013–2015 гг. можно увидеть людей в обычной одежде и с открытыми лицами, которые носили на спинах таблички с именами различных известных людей – правда, как правило, не политиков, а моделей, актеров и ведущих реалити-шоу – таких, как Джина Пистол, Михай Митосеру, Костин Мэркулеску и др.).

Среди персонажей *фапанка* 2014 г. в той же коммуне Вэлюг присутствовали такие всем привычные персонажи, как ряженный «поп», «полицейские», «сборщик налогов». Участие «полицейских» и «жандармов» в карнавале 2014 г., по отзывам очевидцев, было более широким, чем в предыдущие годы¹². Присутствуют здесь и ряженые, на спинах которых видны надписи «коррупция» (*corupție*) и «взятки» (*mită*). Так, на одной из фотографий, иллюстрирующих статью Д.-А. Улича о *фапанке* 2014 г. в Вэлюге, «сборщика налогов» везут в повозке (в клетке) ряженные. На другой фотографии те же персонажи коррупции и взяток сопровождают группу заключенных. Одеты они при этом в обычные шахтерские спецовки; их лиц на фотографии не видно, но они обычно закрыты – куском ткани с прорезями для глаз, балаклавой или какой-либо покупной маской. Также на *фапанке* 2014 г. в Вэлюге присутствовали ряженные, изображавшие «Джиджи Бекали и группу заключенных» (“*Gigi Becali și grupul de pușcariși*”). Джиджи Бекали – владелец футбольного клуба «Стяуа», эксцентричный миллионер и политический деятель, сменивший несколько партий (он был членом партии «Новое поколение – христианские демократы», крайне правой националистической партии “*România Mare*” («Великая Румыния»), и Национал-либеральной партии), в прошлом – депутат Европарламента (с 2009 по 2013 г.) и депутат парламента Румынии (с конца 2012 до момента своего ареста в мае 2013 г. Арестован он был по подозрению в организации договорных матчей. Это весьма эксцентричный персонаж, некоторые средства массовой информации сравнивают его с Сильвиу Берлускони. На одной из фотографий можно увидеть, рядом с «заключенными» в полосатых робах, человека, на спине у которого прикреплен лоскут белой ткани с надписью “*Pungașul*”¹³, что по-румынски означает «карманник» или, в более широком смысле, «мошенник». На *фапанке*, как уже говорилось, часто можно встретить ряженных с надписями на спине – как правило, с фамилиями изображаемых ими (известных) людей. Здесь же вместо

¹⁰ Hedeșan Otilia, *Lecții despre calendar* [Lessons about calendar], Editura Universității de Vest, 2005.

¹¹ Видеоклип с этими персонажами можно увидеть на YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9M_9YIK9hm4

¹² Ulici D.-A., *La Văliug sărbătoarea Fășancului e dusă mai departe de tinerii comunei* [In Văliug the feast of Fășanc is carried forward by youth of the village], *Știri din Banat*, 5 martie 2014. URL: <http://stiridinbanat.ro/2014/03/05/la-valiug-sarbatoarea-fasancului-dusa-mai-departede-tinerii-comunei/>

¹³ Ibid.

надписи “Bescali” мы видим надпись “Pungaşul”, что, на наш взгляд, является аллюзией на мультфильм по книге Гордона Кормана “Swindle” («Мошенник»), появившийся и дублированный на румынский язык в 2013 г., то есть незадолго до рассматриваемого нами карнавала, сюжет которого также связан с околоспортивным мошенничеством (при дуближе это название перевели именно как “Pungaşul”).

Заключение. Причины того, почему в одних населенных пунктах сюжеты карнавалов продиктованы событиями местной жизни, а в других – более глобальными событиями, обнаружить затруднительно. В случае с Молдова-Ноуэ явное предпочтение последних представляется логичным, это шахтерский город, а шахтеры в Румынии традиционно вовлечены в политику, однако Вэллог – небольшая коммуна, где проживает около 900 чел., и работают местные жители на лесозаготовках и в туристической сфере. Удивительным моментом является и то, что, например, в карнавале 2015 г. не нашло отражения основное на тот момент событие в жизни страны – президентские выборы (удивительным в том числе и потому, что Банат тогда в значительной мере разделился по предпочтениям, жители округа Тимиш в большинстве своем поддерживали Клауса Йоханниса, который в итоге выиграл, а большинство жителей округа Караш-Северин поддерживали Виктора Понту, тогдашнего премьер-министра). Очевидно, что для понимания логики выбора сюжетов для фашанка требуются более глубокие исследования, проводимые на протяжении ряда лет.

Natalia Golant. The Elements of Political Satire in the Spring Carnival Performances of Romanian Banat. In Romanian territory the tradition of spring carnival festivities has relatively limited distribution. The word *faşanc* (also *faşang*, *fârşanc*, *farşang*) meaning “carnival” is the most frequently used by the inhabitants of the Highland Banat, namely of the Caraş-Severin County in the extreme South-West of Romania and understood by residents of entire Romanian Banat as well as the Romanian population of the Serbian Banat.

Being a practice with limited geographical distribution in Romanian traditional culture, the *faşanc* at the same time forms the continuity between traditional Western Europe cultures, in particular of the Catholic Europe. The existence of this practice among Banat Romanians is one of consequences of complex cross-cultural, cross-confessional and interethnic relations in the region.

In recent years in different settlements of Romanian Banat the carnival performances mock and put on stage in satirical way the main negative, ridiculous, abnormal and shocking events that occurred in the given community as well as in country or in the world. These events can be local scandals, plots of popular television serials, and political actions.

This article is partly based on the author’s fieldwork materials gathered during her trip to the settlements of Romanian Banat in spring of 2005. The trip was made together with Romanian ethnologist Otilia Hedeşan, today the prorector of the Timisoara University. The author also used the last years’ photographic and video-materials found in Internet. The article focuses on the spring carnival festivities in the town of Moldova-Nouă and the community of Văliug in the Caraş-Severin County. The emphasis is made on examination of carnival topics and personages related in some way to political life of Romania, including the subjects inspired by corruption scandals in 2013–2014.

Key words: carnival, *faşanc*, personage, performance, Banat

Голант Наталія - кандидат історичних наук, науковий співробітник відділу європеїстики Музею антропології та етнографії ім. Петра Великого (Кунсткамера) Російської академії наук. Коло наукових інтересів: традиційна культура карпато-балканського регіону, календарна обрядовість, східнороманський фольклор, етнолінгвістика. Автор 68 публікацій, в тому числі 2 монографій.

Golant Natalia - PhD, researcher (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Department of Europe). Research interests: traditional culture of the Carpatho-Balkan region, calendar rites, Romanian folklore, ethnolinguistics. The author of 68 articles and 2 monographs.

Received: 18. 01. 2017

Advance Access Published: April, 2017

© N. Golant, 2017

Додатки

Рис. 1. Карта распространения обряда «фашанк» на территории Баната. Автор – Отилия Хедешан.

Рис. 2. «Похороны». Румынский Банат. Фото тимшоарского фотографа Оливера Мерче (Oliver Merce).

Рис. 3. «Маска» (chip). Г. Молдова-Ноуэ, округ Караш-Северин, 2005. Фото Наталии Голант.

Рис. 4. «Сборщик налогов». Г. Молдова-Ноуэ, округ Караш-Северин, 2005. Фото Наталии Голант.